

Соотношение коллективного и индивидуального в деятельности малой группы

С. С. Золотарёва

В статье рассматривается проблема соотношения коллективного и индивидуального в структуре совместной деятельности малой группы. Индивидуальные характеристики представлены в аспекте подходов к руководству и лидерству, социометрического подхода. Коллективные характеристики анализируются с позиции интегративности, командообразования, общности психологических характеристик группы.

Ключевые слова: малая группа, структура совместной деятельности, коллективная деятельность, индивидуальная деятельность, соотношение коллективного и индивидуального.

Correlation of Collective and Individual in Activity of a Small Group

S. S. Zolotaryova

In the article the problem of correlation of collective and individual in the structure of the combined activity of a small group is considered. Individual characteristics are presented in the aspect of approaches to guidance and leadership, a sociometric approach. Collective characteristics are analyzed from the point of integration, command formation, community of psychology characteristics of a group.

Key words: a small group, structure of combined activity, collective activity, individual activity, correlation of collective and individual.

Вопрос о соотношении коллективного и индивидуального в структуре совместной деятельности довольно активно обсуждается в современной науке. Большое значение решение данной проблемы имеет в исследовании феномена малой группы. В любой совместной, как коллективной, так и групповой, деятельности наблюдаются два социально-психологических процесса: интеграция и дифференциация. Интеграционные процессы обеспечивают необходимую для контактного коллектива монолитность, единство, структурированность, согласованность, позволяющие рассматривать коллектив как единое целое. Г. М. Андреева, Л. П. Буева, А. В. Петровский, А. И. Донцов и ряд других отечественных исследователей также считают, что социально обусловленная совместная предметная деятельность является главным системообразующим и интегрирующим основанием группы. В первом приближении она может быть понята как организованная система активности взаимодействующих индивидов, направленная на целесообразное производство (воспроизводство) объектов материальной и духовной культуры, то есть совокупности ценностей, характеризующих способ существования общества в данный исторический период. Содержание и формы групповой жизнедеятельности в итоге продиктованы палитрой общественных потребностей и возможностей. Социальный контекст определяет материальные и организационные предпосылки образования группы, задает цели, средства и условия групповой активности, а во многом и состав реализующих ее индивидов [2].

Исходя из рассуждений Ю. Ю. Устиновой, с одной стороны, коллективная деятельность формируется как результирующая индивидуальных деятельностей с учетом специфических механизмов внутригрупповой интеграции (эффективность интеграции напрямую связана с уровнем развития группы как коллектива). С другой – коллективная деятельность связана с отражением в «коллективном сознании» общего, коллективного мотива, с реализацией коллективным субъектом коллективных целей и с достижением важного для коллектива результата [8].

При изучении динамических процессов в малых группах важной исследовательской проблемой является проблема лидерства и руководства. В зарубежной социальной психологии (так же, как и в отечественной) данной проблеме уделено значительное внимание.

Исследуя различные зарубежные подходы к проблеме (модель Ф. Фидлера, модель Д. Грена, модель С. Грина и Т. Митчелла), Р. Л. Кричевский подробно изучил одну из наиболее признанных и многократно проверенных на валидность «вероятностную модель эффективности руководства», предложенную Ф. Е. Фидлером, согласно которой эффективность выполнения групповой определенной задачи зависит

1) *от стиля руководства* (ориентированность на задачу или ориентированность на человеческие отношения). Стиль руководства, в свою очередь, определяется через оценку, которую руководитель дает наименее предпочитаемому сотруднику (оценка НПС);

2) *от ситуации, в которой действует руководитель*. Анализ ситуации осуществляется по

трем параметрам: а) отношения между руководителем и подчиненными; б) структура групповой задачи (ее привычность, четкость формулировки) и в) должностные полномочия руководителя.

Изучив данную модель, Р. Л. Кричевский предложил собственную модель руководства, опирающуюся на идею «ценностного обмена» в межличностном взаимодействии. Согласно данной модели, руководитель в обмен на ценностный вклад в жизнедеятельность возглавляемой им группы «получает ряд психологически важных ценностей» (удовлетворенность подчиненных, уважение и признание, предпочтение данного руководителя другим и т. п.). В этом процессе ценностные вклады субъектов обмена могут касаться индивидуальных особенностей, личностных черт, установок, функциональных характеристик и т. п. Подобное понимание механизма взаимодействия руководителя с группой позволяет трактовать феномен руководства не как однонаправленное влияние руководителя на подчиненных, а как процесс взаимовлияния руководителя и группы. Исследования, проведенные Р. Л. Кричевским совместно с коллегами, показали, что лидеры (руководители) групп являются наиболее предпочитаемым объектом идентификации. В основе механизма идентификации лежит своеобразный социально-перцептивный процесс соотнесения ценностных характеристик участников межличностного взаимодействия, который обуславливает «уподобление значимому другому». То есть у членов группы возникает стремление подражать лидеру, соответствовать определенным характеристикам его личности [5].

В зарубежной и отечественной социальной психологии существуют работы по изучению лидерства с позиций социометрического подхода. Так, значительное число исследований в нашей стране и за рубежом посвящено изучению зависимости социометрического статуса от множества личностных и социально-демографических особенностей членов группы. Вопрос о факторах статуса решается, как правило, исследованием корреляционных связей между статусом и разными характеристиками личности, имеющей то или иное положение в группе. Полученные результаты позволяют составить относительно стабильный перечень разнообразных личных факторов, оказывающих влияние на социометрическое положение. Как правило, среди них выделяют привлекательный внешний вид, более высокие умственные показатели, общительность, готовность помочь товарищу и т. д. Однако, согласно результатам многочисленных исследований, эти факторы относительно любой из личностных ха-

рактеристик не должны иметь слишком значительное отклонение позитивных показателей от показателей большинства членов группы. Явное, слишком значительное преобладание снижает социометрический статус человека [8].

Исследования Е. С. Махлах и ее соавторов на старшеклассниках и студентах позволили сделать интересные выводы о связи социометрического статуса с личностными качествами человека и ценностными ориентациями группы. Согласно их данным, школьники, получившие в группе наибольшее число выборов (высокий социометрический статус), обладают теми качествами, которые более всего ценятся всей группой. Следовательно, популярность человека в группе зависит от того, насколько он соответствует ее ценностным ориентациям. В своих исследованиях Е. С. Махлах и др. приходят к выводу, что высокий социометрический статус обеспечивается сочетанием трех факторов: фактическое развитие положительных качеств личности, ценимых классом (группой); совпадение ценностей учащегося с ценностями класса (группы); заниженная самооценка по особенно ценимым качествам личности [4].

Большой вклад в изучение феномена лидерства в малых группах внес Л. И. Уманский. Для него особый научный интерес представляла организаторская деятельность школьников: ее структура, функции, виды, требования к личности организатора. Под руководством Л. И. Уманского был разработан комплекс методов («лабораторный аппаратный эксперимент»), включающий целый набор оригинальных установок, позволяющих выделить лидера в группе, определить стиль его деятельности. К таким установкам относятся групповой сенсомоторный интегратор, конструкция «Арка», прибор «Эстакада» и др. [7].

Различные аспекты феномена лидерства и руководства весьма подробно освещены в работах Е. М. Зайцевой, А. С. Крикунова, Т. Л. Крюковой, А. С. Чернышева, А. Л. Уманского и ряда других представителей костромской школы социальной психологии. Так, А. С. Чернышев отмечает, что в высокоорганизованных группах из всего многообразия черт личности оцениваются, прежде всего, те черты, которые непосредственно способствуют укреплению или разрушению коллектива. Согласованность в глубине и полноте социальной перцепции каждого участника коллектива создает устойчивую морально-психологическую атмосферу определенности, позволяет надежно ориентироваться в атмосфере ценностно-нормативных ожиданий коллектива от поведения каждого индивида и лидера в том числе.

А в слабоорганизованных группах отражаются броские, лежащие на поверхности, несущественные для коллектива черты личности (повышенная словесная и физическая активность, бойкость, напористость и т. д.). В итоге возникает установка на поверхностное отражение личности, что приводит к дефициту информации о людях и затруднению организационного взаимодействия, особенно в стрессовых ситуациях. На этой же основе возникает тенденция преувеличения роли ряда индивидов в жизни коллектива со стороны эмоционально близких им людей. Видимо, аттестация близких друзей в качестве лидеров в определенной мере удовлетворяет собственную потребность респондентов в доминировании, что является препятствием для взаимодействия [9].

Анализ коллективных характеристик малой группы может проводиться также в рамках изучения феномена совместной деятельности с позиции ее интегративности, коллективообразования и других процессов.

Интегративности как групповой характеристике посвящены работы В. И. Кашницкого. Под интегративностью он понимает «качественную и количественную характеристики проявлений единства контактной группы в разнообразных сферах ее жизнедеятельности. Опираясь на функционально-структурную концепцию развития контактной группы как коллектива, разработанную под руководством Л. И. Уманского, В. И. Кашницкий выделяет ряд относительно самостоятельных проявлений интегративности, отражающих различные аспекты межличностного взаимодействия и общения членов группы: сплоченность, самоуправляемость, сработанность, согласованность, созвучность и стрессоустойчивость [3].

Большой интерес для социальных психологов представляет изучение процесса коллективообразования. Они отмечают, что источником коллективообразования является социально значимая, отвечающая потребностям общества и интересам личности совместная деятельность членов коллектива. Социально обусловленные закономерности осуществления совместной деятельности и порождают феномен группы как социально-психологической общности. Совместная социально ценная и личностно значимая для всех членов группы деятельность лежит не только в основе классификации групп по уровням развития. Она также опосредует социально-психологические феномены малых групп и процесс межгруппового взаимодействия. Таким образом, в отечественной социальной психологии малых групп важное значение придается принципу дея-

тельности, так как именно через деятельность личность и группа включаются в систему общественных отношений. Наибольший интерес, прежде всего, представляет совместная, а не индивидуальная деятельность испытуемых, и субъектом деятельности в исследованиях выступают не только отдельные личности, но и реальные контактные группы как совокупный субъект деятельности.

Если принять предложенную интерпретацию группы как субъекта социальной деятельности, то, очевидно, можно выделить некоторые черты, свойственные ей именно как субъекту деятельности. Общность содержания деятельности группы порождает и общность психологических характеристик ее членов, что, по мнению Г. М. Андреевой, можно назвать их «групповым сознанием» или каким-либо иным термином. К психологическим характеристикам группы должны быть отнесены такие групповые образования, как групповые интересы, групповые потребности, групповые нормы, групповые ценности, групповое мнение, групповые цели. Для индивида, входящего в группу, осознание принадлежности к ней осуществляется прежде всего через принятие этих характеристик, то есть через осознание факта некоторой психической общности с другими членами данной социальной группы, что и позволяет ему идентифицироваться с группой. Можно сказать, что «граница» группы воспринимается как граница этой психической общности. При анализе развития групп и их роли в истории человеческого общества было установлено, что главной, чисто психологической характеристикой группы является наличие так называемого «мы-чувства». Это означает, что универсальным принципом психического оформления общности является различение для индивидов, входящих в группу, некоторого образования «мы» в отличие от другого образования – «они». «Мы-чувство» выражает потребность дифференцировать одну общность от другой и является своеобразным индикатором осознания принадлежности личности к некоторой группе, то есть социальной идентичности. Констатация принадлежности личности к группе представляет для социальной психологии значительный интерес, позволяя рассмотреть психологическую общность как своеобразный психологический «срез» реальной социальной группы. Специфика социально-психологического анализа группы именно здесь и проявляется: рассматриваются выделенные средствами социологии реальные социальные группы, но в них, далее, определяются те черты, которые в совокупности делают группу психологической общ-

ностью, то есть позволяют каждому ее члену идентифицировать себя с группой.

При такой трактовке фиксируются психологические характеристики группы, а сама группа может быть определена как «общность взаимодействующих людей во имя сознаваемой цели, общность, которая объективно выступает как субъект действия» [1].

Библиографический список

1. Андреева, Г. М. Социальная психология [Текст]: учебник для вузов / Г. М. Андреева – М. , 2000.
2. Донцов, А. И. О понятии «группа» в социальной психологии [Текст] / А. И. Донцов // Социальная психология : хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект Пресс, 2000.
3. Кашницкий, В. И. Методические пути изучения интегративности контактной группы [Текст] / В. И. Кашницкий // Психология воспитания в первичном коллективе : сборник статей. – Ярославль, 1985. – С. 74–92.
4. Коломинский, Я. Л. Психология детского коллектива [Текст] / Я. Л. Коломинский. – Минск, 1984.
5. Кричевский, Р. Л. Социальная психология малой группы [Текст] / Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская. – М. , 1991.
6. Психология индивидуального и группового субъекта [Текст] / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиной. – М. : ПЕРСЭ, 2002.
7. Уманский, Л. И. Поэтапное развитие группы как коллектива [Текст] / Л. И. Уманский // Коллектив и личность / под ред. Б. В. Шороховой. – М. , 1975. – С. 77–87.
8. Устинова, Ю. Ю. Индивидуальность малой группы как социально-психологическое явление [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Ю. Ю. Устинова. – Кострома, 2003.
9. Экспериментальное исследование социально-психологической зрелости молодежных групп: Из опыта работы курской школы социально-педагогической психологии, 1964–2004 гг. [Текст] / под ред. А. С. Чернышева. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004.